

УДК 347.781.5.:78

НАТАЛЬЯ НАГУЛИНА

**ВОСПОМИНАНИЯ.
ПРОФЕССОР КИЕВСКОЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА КОНСЕРВАТОРИИ
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА ШПЕРЛИНГ**

Автограф зберігається у лабораторії історії української музичної культури НМАУ ім. П. І. Чайковського: Воспоминания Нагулиной о Шперлинг [отпеч. на машинке – 7 стр.]. – № 13/56.

Автор Нагуліна Наталя Феліксівна – камерна співачка, випускниця О. М. Шперлінг (1923 – 1927 рр.), 1927–1928 – сольні виступи в Києві; з 1928 р. – викладач новоствореної Робітничої консерваторії (викладач співу), з 1932 р. працює в Інституті ім. М. В. Лисенка (з 1934 р. – у консерваторії) спочатку як асистент професора О. М. Шперлінг, а згодом – як самостійний педагог. Н. Ф. Нагуліна була ініціатором створення лабораторії експериментальної фонетики при Київській консерваторії. У 1944 р. переїхала до Алма-Ати, де виконувала обов'язки завідуючого вокальною кафедрою та професора співу Казахської (Алма-Атинської) державної консерваторії.

У джерелі висвітлюється постать Шперлінг Олександрі Миколаївни (1868–1943) – оперної співачки, випускниці Московської консерваторії (клас Є. А. Лавровської, закінчила у 1896 р.); протягом 17 років співала у Великому театрі в Москві, інших містах Росії, та за кордоном, зокрема у Парижі, у Гранд Опера. Протягом 1910–1913 рр. – викладач сольного співу Київського музичного училища; протягом 1913–1937 рр. – викладач сольного співу, декан вокального факультету і керівник оперного класу Київської консерваторії (у часи ліквідації консерваторії – Інституті ім. М. Лисенка). У 1939–1941 рр. – керівник оперного класу Мінської державної консерваторії. Найвидатніші учениці –

солістка Великого театру СРСР Н. Шпіллер, солістка Азербайджанського театру опери і балету у м. Баку та професор співу Бакинської консерваторії Шовкет Мамедова та ін.

Місце і час створення джерела зафіксовані в одному з майже ідентичних варіантів тексту. Це – м. Алма-Ата (Казахстан), 7 червня 1962 р.).

Кожна копія містить 7 аркушів формату А 4 машинописного тексту із рукописною вставкою, виконаною фіолетовим чорнилом. У обох копіях документа є виправлення синім чорнилом. Одна копія виконана на пожовтілому папері, інша – на білому глянцевому.

Джерело ще не було введено до наукового обігу.

О. М. Шперлінг та її асистент Н. Ф. Нагуліна (ліворуч)¹.

¹ Фото з книги: Михайлова Т. Виховання співаків у Київській консерваторії. Хронологічний огляд з 1863 р. по 1963 р. / Т. Михайлова – К. : Муз. Україна, 1970. – 128 с.

Александра Николаевна, по мужу Шперлинг, русская, уроженка гор. Курска.

Музыкальное воспитание получила в Московской консерватории, которую окончила с серебряной медалью.

По специальности Александра Николаевна занималась в классе знаменитой русской певицы профессора Лавровской Елизаветы Андреевны.

У педагога и ученицы были одинаковые по характеру голоса – меццо-сопрано. Можно предполагать, что педагог передал ученице не только свою манеру пения, но и лучший завет русской вокальной школы – петь с художественной простотой, ибо Александра Николаевна была поборником естественного исполнительства.

После окончания Московской консерватории Александра Николаевна около 20 лет пела на оперной сцене императорских театров в Москве.

В то время императорскими театрами ведало одно управление, и потому по отдельным указаниям его Александра Николаевна выступала и в Петербурге, в большинстве в партии графини из оперы «Пиковая дама», которую она спела в своей карьере свыше 100 раз.

Судя по фотографиям, у Александры Николаевны было красивое лицо, но несколько полная фигура. Любимые её партии были женские меццо-сопрановые партии (более высокие) в русских операх.

Александра Николаевна пела с корифеями русской сцены Шаляпиным Ф. И., Неждановой Н. В. И др., в концертах ей аккомпанировал Рахманинов С. В., работала с крупными дирижерами, концертмейстерами, и это воспитало из нее высококвалифицированного музыканта.

Наличие музыкальной эрудиции, большого музыкального вкуса были характерны для Александры Николаевны в её педагогической работе, как в части подбора, так и исполнения музыкально-вокальных художественных произведений.

Особое внимание уделялось самому точному выполнению ритмического рисунка, согласованности пения с сопровождающим аккомпанементом, форме произведения.

Ещё до того как Александра Николаевна оставила сцену, она начала подготавливать себя к будущей педагогической работе. Она ездила в Париж, к известному педагогу составителю многих систематизированных сборников для обучающихся пению Геварту, для изучения академического репертуара для всех голосов.

Результаты этих занятий занесены ею в специальную тетрадь. В ней перечислены арии классиков итальянской, французской, немецкой музыки и в очень небольшом количестве русских классиков, с указанием tessitura, характера голоса и степени трудности.

Последних было пять, то ли исходя из числа курсов консерватории, то ли из количества лет, необходимых в качестве минимума для обучения пению.

К слову, в 1923 году, когда я поступила в Киевскую консерваторию, на вокальном факультете не было распределения студентов по курсам. Сначала все попадали на младшие курсы, затем по истечении 2-3 лет, после так называемого технического экзамена, который обязательно включал сложные вокализы, студента переводили на старшие курсы.

Срок пребывания в консерватории на вокальном факультете был от 4 до 6 лет, в зависимости от того, кто как развивался.

Репертуар для учащихся, составленный Александрой Николаевной в Париже озаглавлен был так:

«Список задач-работ для обучающихся пению артистки императорских театров А. Н. Шперлинг, 1910 г.», а дальше моей рукой добавлено: «и доцента Киевской консерватории Н.Ф. Нагулиной. 1943 г.».

С того времени как я получила в подарок эту заветную книжечку, я продолжаю работу, начатую моим профессором, по её же системе.

В списке задач-работ ясно отражены два периода: первый – когда академический репертуар певцов составляли преимущественно произведения классиков западноевропейской музыки, и второй – характерный большим использованием русских и советских авторов.

Коснись теперь методики преподавания Александры Николаевны со студентами младших курсов, т. е. в начальном периоде обучения пению.

В её личной библиотеке были труды Музехольда, Карелина и др., но ни об анатомии, ни о физиологии и акустике человеческого голоса нам не говорилось. Профессор объясняла, как надо набирать дыхание, практически показывала это на себе и это, пожалуй, все.

Развитие голоса осуществлялось подбором технических упражнений и вокализов. Последних пели много и всех степеней трудности. К примеру, за время 4-х летнего пребывания в консерватории я пела вокализы Абта (примерно 10 номеров), столько же Лютгена, 3 тетради Зейдлера (30 вокализов) и почти все вокализы Панофки (24). В общей сложности цифра солидная. Конечно, параллельно давались и художественные произведения со словами, степень трудности которых увеличивалась по мере развития голоса и музыкальности певца.

Позже, когда я сама приобрела опыт в педагогическом деле, я увидела как умно и умело подбирался для меня академический репертуар.

Александра Николаевна считалась с индивидуальностью учащегося и не настаивала на том, что не подходило к его интеллекту. Так, в начале моих занятий, из-за того, что я не знала итальянского языка, не понимала текста, страдала музыкальность исполнения произведения, и Александра Николаевна отодвинула исполнения произведений на иностранных языках на более старшие курсы.

Одним из важных требований, предъявляемых учащимся с первых же шагов обучения сольному пению, было требование научиться работать самостоятельно. Это условие было обязательно для учащихся в классах всех педагогов. В классе Александры Николаевны студенты по школе пения Абта обязаны были выучить те упражнения, которые профессор потом давал им в классе, корректируя и направляя дыхание, интонацию и т.д. Концертмейстерских часов не было, и мы волей-неволей учили все сами: вокализы, арии,

романсы и оперные партии, обязательные для окончания консерватории в количестве 5 названий.

Я бы сказала, что требование уметь работать самостоятельно у Александры Николаевны было повышенным.

На последнем курсе я давала свой первый Liederabend из произведений «Могучей кучки», который я приготовила самостоятельно и показала его профессору уже в готовом виде незадолго до объявленного срока моего концерта.

Конечно, многое там было не в должной форме, и Александра Николаевна мне сделала ряд замечаний. Но до концерта оставалось так мало дней, что вряд ли я могла все выполнить. Откладывать выступление не было возможности, пришлось мобилизовать до максимума все свои физические и душевные силы. Может быть это жизненно и оправданно.

В 1923–1924 годах в консерватории не было общего оперного класса. Профессор А.Н. Шперлинг, Цветков В., Гандольфи каждый, силами своего класса (а в классах было примерно 20 человек) готовили оперные отрывки, а проф. Цветков В. сам дирижировал на спектакле.

Тогда казалось обычным, что профессор сводит оперные ансамбли, дирижирует, по ходу работы делает замечания по вокалу, практически работает над фразировкой. Жалко, что эта важная работа отошла теперь целиком к работникам общего оперного класса, оперной студии.

Участие педагога-вокалиста при разучивании студентом оперной партии так же необходимо, как и при освоении ими отдельных арий, романсов, песен¹.

Когда согласно нового учебного плана в консерватории был введен общий оперный класс (примерно с 1925 г.), Александра Николаевна в течении свыше 10 лет была бессменным руководителем его как в вузе, так и в среднем звене в системе муз. образования. Обладая знанием оперного дела, творческой инициативой, организаторскими способностями она умело и квалифицированно направляла работу оперного класса.

¹ Далі є рукописна вставка; вона від руки виписана у двох машинописних екземплярах тексту, із зазначенням місця для вставки.

Показ работ его [оперного класса] как в консерваторском зале, так и на сцене оперного театра всегда вызывали интерес и пользовались успехом у публики г. Киева.

Ставились не только отрывки из опер, но и целые оперы: «Царская невеста» Р. Корсакова, «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Виндзорские кумушки» Николаи, «Долина» Д'Альбера.

30 мая 1935 года музыкальная общественность в зале Киевской консерватории торжественно отмечала 40-летие артистической, педагогической и общественной деятельности профессора Александры Николаевны Шперлинг. После чествования юбиляра состоялся концерт при участии выпускников её класса: артистов Киевской оперы: Шафрановского Б.Е., Красницкой Е. М., Бринской М. С., Гончаровой З. Х., Йохи Д. И., солистки Большого театра Шпиллер Н. Д., педагога консерватории, камерной певицы Нагулиной Н. Ф. и артистов музыкальной Ващининой и Юматова.

Среди выпускников Александры Николаевны несколько певиц получили высокое звание народных артистов: артистка Азейбарджанской оперы, ныне профессор пения бакинской консерватории Мамедова Шевкет, солистка Большого театра СССР Шпиллер Н. Д., солистка Харьковской оперы Левицкая А.

Александра Николаевна была не только педагогом, но и активным участником общественной жизни консерватории.

Через некоторое время Александра Николаевна вышла на пенсию (1937 г.), однако её кипучая натура не долго удовлетворялась заслуженным отдыхом и в 1939 году она приняла приглашение Минской государственной консерватории по руководству оперным классом. Там, в 1941 году, она тяжело заболела и вернулась в Киев, где и умерла в начале 1943 года и похоронена на Байковом кладбище.

Доцент¹ Алма-Атинской консерватории,
выпускница проф. А. Н. Шперлинг (вып. 1927 г.).
Н. Нагулина. 1962 г.²

До друку матеріал підготувала Юлія Калініна.

¹ У другому примірнику документа вказано: «и. о. доцента».

² У другому примірнику документа уточнено дату та місце створення джерела: «7/VI 62, г. Алма-Ата».
